

Театр и музыка.

Ивановъ» др. Ан. Чехова (Бенефисъ г. Шувалова).

Драма Чехова при своемъ появленіи на свѣтъ возбудила большую сенсацию. Одни ее съ ожесточеніемъ ругали, другіе не жалѣли для нея похвалъ, — но никто не отнесся къ ней равнодушно.

Большое мѣсто въ жизни современной интеллигенціи затронутой драмой. Чеховъ со свойственной ему талантливостью фотографировалъ унылую, скучную потную повседневную жизнь интеллигенціи за холостья. Слушатели здѣсь не поражаютъ блестящіе эффектъ. Драма даже, если хотѣте, построена очень шаблонно. Въ первомъ актѣ, напримѣръ, скука и «убийственная тоска» въ домѣ Иванова иллюстрируется такъ часто эксплуатируемыя восемь собакъ, ибнѣетъ ибтукъ и пикианьеръ гармоникъ на кухнѣ... Но тѣмъ не мѣнѣе слушатель все время находится подъ гнетомъ тяжелатаго впечатлѣнія — такъ реально, такъ фотографически точно передъ нимъ изображена жизнь.

Въ этой драмѣ ибтъ ярко очерченныя типы, характеровъ, въ ней ибтъ героевъ. Даже центральная фигура пьесы, Ивановъ, такъ слабо охарактеризована, что слушатель не въ состояніи дать себѣ яснаго отчета въ томъ, что такое Ивановъ, не можетъ, такъ сказать классифицировать его. Но въ этой драмѣ жизнь массы, жизнь среды изображена такъ, какъ нашимъ завзятымъ драматургамъ очень и очень рѣдко удается.

Таково свойство таланта Чехова.

Мы конечно не вправе обсуждать мотивы выбора г. Шувалова для бенефиса той или другой пьесы, но намъ кажется, что роль Иванова не дала возможности почтенному артисту воспользоваться всеми данными. Эта роль все время держитъ исполнителя въ рамкахъ будничнаго настроенія, а г. Шуваловъ, какъ извѣстно, особенно блестяще исполняетъ мѣста, гдѣ у изображаемаго имъ лица чувства, рѣчи разсыплются, такъ сказать, ослѣпительнымъ фейерверкомъ.

Но и драма Чехова дала возможность почтенному бенефицианту кончить каждый актъ подъ громъ аплодисментовъ.

Прежде всего артисту пришлось рѣшить трудную задачу такъ изобразить Иванова, чтобы передъ слушателемъ какъ живой стоялъ запугавшійся русскій интеллигентъ, который съ отчаяніемъ въ душѣ, съ злобой на себя и другихъ сознаетъ, «что все, что онъ думаетъ, дѣлаетъ все это не то», который не знаетъ, подлецъ онъ или честный человѣкъ, который съ поразительнымъ спокойствіемъ совершаетъ большую подлость и съ отчаяніемъ останавливается передъ маленькимъ дѣломъ, которое «нужно сдѣлать».

«Все не то». Вотъ рознь всей жизни Ива-

нова

И бенефициантъ справился съ своей задачей. Правда были мѣста гдѣ слабо было отбѣвлено душевное настроеніе Иванова. Такъ, напр., въ началѣ третьяго акта сцена, гдѣ у Иванова отъ упрековъ умирающей жены, отъ признанія своей вины передъ этой жертвой его, поднимается страшная злоба противъ этого живого укора его совѣсти. Истинно въ немъ замираютъ всѣ хорошія чувства, постепенно только злоба и ненависть завлаживаютъ имъ и, достигая апогея, разрываются низкой мелочной бранью по адресу умирающей. Г. Шуваловъ не далъ такого впечатлѣнія: онъ сразу перешелъ отъ унынія къ злобной брани и сцена была нѣсколько скомкана.

Зато второй и четвертый акты не оставляли въ его исполненіи желать лучшаго. И если бы не неисправность рабочихъ, не подвинувшихъ во время заставъ, заключительная сцена 2 акта была бы полна художественности. У Иванова блеснула надежда, что онъ «еще не пропадетъ», что онъ не «живой трушъ»; онъ бодро говоритъ любимой дѣвушкѣ о своей надеждѣ, въ увлеченіи обнимаетъ ее, вдругъ входитъ его жена. И Ивановъ сразу измѣнился — опять передъ зрителемъ человѣкъ, который всю жизнь дѣлалъ «не то», что надо.

Эта сцена была также художественно проведена и Анненской и Строевой-Сокольской.

Надо отдать справедливость Строевой-Сокольской — роль Сары она провела прекрасно. Мы не можемъ указать ни одной шероховатости въ ея исполненіи.

Затѣмъ г. Борисовскій также насъ приятно изумилъ прекраснымъ исполненіемъ роли Лебедева. Характерно и реально онъ олицетворялъ изображаемой Чеховымъ милый русскому сердцу типъ интеллигента «розмаленькія тришки».

Г. Чернышевъ былъ по обыкновенію одно-

образенъ и скомкалъ нѣсколько прекрасныхъ мѣстъ въ своей роли.

Крестовская была очень не дурна въ маленькой роли «дѣвочки при капиталѣ». То же можно сказать и Гаринѣ.

Водениль благодаря участію гг. Нежданова и Протасова прошелъ очень хорошо.

X г.

Больш. театръ. В. Крути И. Русский театр

В Казани. М. «Искусство», 1958, с. 312.

(350.

«Драматическій фейерверкъ»

О Шуваловѣ в др роли музык.: С. Я. Поповичъ. В театре. 1909, с. 134-136.